Копия

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 46-О07-81

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 31 октября 2007 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Журавлева В.А.
судей - Эрдыниева Э.Б. и Мезенцева А.К.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осуждённого Мазилкина В.В. и адвоката Ашировой С.Б. на приговор Самарского областного суда от 8 августа 2007 года, которым

МАЗИЛКИН В [redacted]

осуждён:

по ст. 105 ч.2 п. «з» УК РФ с применением ст. 62 УК РФ к 15 годам лишения свободы;

по ст. 162 ч.4 п. «в» УК РФ с применением ст. 62 УК РФ к 10 годам лишения свободы.

На основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно к отбытию Мазилкину В.В. назначено 17 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать с Мазилкина В.В. в пользу У[redacted] в возмещение ущерба [redacted] рублей и компенсацию морального вреда в сумме [redacted] рублей.

Приговором разрешена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Мезенцева А.К., выступление прокурора Кравца Ю.Н., полагавшего приговор оставить без изменения, кассационные жалобы без удовлетворения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Мазилкин В.В. признан виновным и осуждён за совершение разбойного нападения с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей; убийство, то есть умышленное причинение смерти потерпевшей Б, сопряжённое с разбоем.

Преступления совершены 7 февраля 2007 года при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании Мазилкин В. свою вину признал частично.

В кассационной жалобе осуждённый просит об изменении приговора, переквалификации его действий на соответствующие статьи УК РФ, утверждая, что умысла на убийство и совершение разбойного нападения он не имел.

Мазилкин утверждает, что в указанное время он пришёл к потерпевшей договориться об отсрочке выплаты долга Б в сумме рублей.

Последняя стала возмущаться, пригрозила позвонить своим знакомым, которые сумеют «выбить» у осуждённого долг, направилась к телефону. Испугавшись, что знакомые Б искалечат его, осуждённый схватил потерпевшую за шею и они упали. Схватив электрический шнур от обогревателя, Мазилкин решил «придушить» потерпевшую, чтобы она потеряла сознание, и уйти. После этого попытался привести потерпевшую в чувство, но она умерла. Похитив из квартиры вещи, осуждённый в последующем их продал.

Свои признательные показания в ходе предварительного следствия о том, что совершение разбойного нападения и убийства потерпевшей было продумано заранее, Мазилкин объясняет применением недозволенных методов в отношении его самого и его жены. О применении таких методов осуждённый адвокату не сообщал, свои показания изменил, когда жена выехала из г.

Осуждённый ссылается на то, что в суде не была допрошена свидетель С[redacted], которая могла бы подтвердить факты применения недозволенных методов расследования, допущены процессуальные нарушения при проведении следственного эксперимента.

Адвокат Аширова С.Б. в кассационной жалобе просит приговор изменить, действия Мазилкина В.В. переквалифицировать на ст.ст. 158, 105 ч.1 УК РФ.

В жалобе утверждается, что вина осуждённого в совершении разбойного нападения и убийства потерпевших Б[redacted] сопряжённого с разбоем, материалами дела не доказана.

В основу приговора положены показания осуждённого на следствии, полученные в связи с применением недозволенных методов. Не доказано, что корыстный мотив у осуждённого возник до убийства. Из показаний М[redacted] следует, что долг Б[redacted] они намеревались отдать, свидетели Д[redacted] в суде подтвердили, что долги осуждённый отдавал, о проблемах с деньгами свидетелям не было известно, хотя с Мазилкиным они часто общались. В ходе следствия и в суде не допрошен свидетель К[redacted] которому осуждённый рассказал о совершенном убийстве. Оснований не доверять Мазилкину в том, что умысел на хищение возник только после убийства, у суда не имелось.

В возражениях на кассационные жалобы осуждённого и адвоката государственный обвинитель Мустафаев Р.М. просит приговор оставить без изменения, полагая, что вина осуждённого нашла своё подтверждение, действия Мазилкина В.В. квалифицированы правильно, наказание ему назначено справедливое и в соответствии с законом.

Прокурор полагает, что доказательства судом исследованы всесторонне, полно и объективно, показания свидетелей К[redacted] и Ч[redacted] были оглашены с согласия сторон.

Доводы в жалобах об отсутствии умысла на совершение разбойного нападения являются несостоятельными, опровергаются материалами дела и утверждения об обвинительном уклоне при рассмотрении дела судом, постановлении приговора на непроверенных и противоречивых доказательствах.

В возражениях приводится подробный анализ доказательств, на которые сослался суд в приговоре, указывается, что в ходе расследования, неоднократно допрошенный с соблюдением процессуальных положений, с участием адвоката, Мазилкин давал правдивые и подробные показания о совершении разбойного нападения и убийства Б. Доводы Мазилкина о применении недозволенных методов на следствии и в суде проверялись и своего подтверждения не нашли.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах и в возражениях, судебная коллегия находит приговор суда законным и обоснованным.

Выводы суда о виновности Мазилкина В.В. в содеянном подтверждаются совокупностью доказательств: анализом показаний осуждённого на следствии и в суде, показаниями потерпевшей и свидетелей, протоколом осмотра места происшествия, заключениями судебно-медицинской, криминалистической, психиатрической экспертиз и другими доказательствами, которые исследованы в суде и получили правильную оценку в их совокупности.

Все доводы в жалобах об отсутствии у Мазилкина умысла на разбойное нападение и убийство потерпевшей, о том, что убил Б он на почве возникшего конфликта из-за долга, после чего совершил кражу имущества, судебная коллегия находит несостоятельными.

Эти доводы проверены в судебном заседании, опровергнуты материалами дела, подробный анализ которых изложен в приговоре.

В судебном заседании Мазилкин показал, что в указанное время он пришёл к потерпевшей договориться об отсрочке долга в сумме рублей.

Б стала возмущаться, угрожать своими знакомыми, которые «выбьют» долг, направилась к телефону.

Испугавшись, что его могут искалечить, осуждённый, набросившись на потерпевшую сзади, стал душить её руками, а когда она потеряла сознание - электропроводом обогревателя. Испугавшись, что потерпевшая умерла, отнёс её в ванную, положив, стал поливать водой, надеясь, что она станет подавать какие-то признаки жизни.

Поняв, что Б умерла, решил похитить деньги и ценности. Из показаний осуждённого следует, что он похитил рублей, долларов США, золотые цепочку и браслет, два чемодана, монитор от компьютера, сотовый телефон, фотоаппарат, домашний кинотеатр, плазменный телевизор.

Мазилкин дал подробные показания о последующих событиях и об обстоятельствах, при которых было реализовано похищенное им имущество потерпевшей.

О совершённом убийстве рассказал своему другу К[redacted].

Вместе с тем, неоднократно допрошенный в ходе расследования после разъяснения положений ст. 51 Конституции РФ, с участием адвоката, Мазилкин дал показания, из которых следует безусловный вывод о виновности осуждённого в совершении разбойного нападения, в том, что изначально на квартиру потерпевшей он пошёл с целью её убийства.

Так, сразу же после задержания Мазилкин в своём собственноручно написанном на имя прокурора заявлении указал, что пришёл к потерпевшей с целью забрать деньги. После удушения Б[redacted]. электрошнуром положил потерпевшую в ванную, которую наполнил водой, чтобы убедиться в смерти потерпевшей, а затем похитил два чемодана, монитор, телевизор, домашний кинотеатр, фотоаппарат, телефон, золотые цепочку и браслет, деньги (т. 1 л.д. 99 - 100).

Допрошенный в качестве подозреваемого, Мазилкин подтвердил, что решил напасть на Б[redacted] с целью завладения деньгами. Находясь в квартире, куда его впустила потерпевшая, выждал момент и напал на потерпевшую сзади, повалил на пол, стал душить руками за шею. Об мотав шею потерпевшей электрошнуром, душил её, пока она не перестала подавать признаки жизни. Потерпевшую положил в ванную и залил водой, убедившись, что Б[redacted] мертва. Подтвердил осуждённый факт хищения денег и указанного выше имущества, дал показания об обстоятельствах его последующей реализации, признал, что в совершённом убийстве сознался своему другу К[redacted](т. 1 л.д. 103-109).

Аналогичные показания Мазилкин дал в ходе допроса в качестве обвиняемого, полностью признавая свою вину по ст. 105 ч.2 п. «з» УК РФ (т. 1 л.д. 179-182).

В ходе проверки показаний осуждённого на месте происшествия Мазилкин рассказал и показал, при каких обстоятельствах он задушил потерпевшую электрошнуром, а затем похитил из квартиры Б[redacted] деньги и имущество, которое позднее распродал (т. 1 л.д. 133-148).

В соответствии со ст. 307 УПК РФ суд правильно положил указанные показания Мазилкина в основу приговора, поскольку они последовательны, согласуются с фактическими обстоятельствами по делу и подтверждаются всей совокупностью доказательств.

Потерпевшая У дала показания об известных ей обстоятельствах убийства потерпевшей Б - её старшей дочери. Из показаний У следует, что у Б имелся богатый друг (Ч), работавший на Приезжая , он оставлял убитой крупные суммы денег. Ключи от квартиры Б были и у К, сожителя последней. У показала об обстоятельствах обнаружения трупа дочери в ванной, в квартире был беспорядок, вещи разбросаны, потерпевшей поддержан гражданский иск.

Свидетель М. подтвердила, что они действительно занимали у Б деньги. М утверждает, что после задержания мужа (осуждённого) в отношении последнего применялись недозволенные методы расследования. Осуждённому угрожали, что если он не даст нужных показаний, её увезут в лес.

Обстоятельства, связанные с реализацией осуждённым похищенного имущества подтверждены свидетелями С, Д, В Ш, В Р П

Так, Д подтвердили, что осуждённый в феврале 2007 года пришёл к ним с двумя большими чемоданами, отдал Д долг в сумме рублей, показал браслет из желтого и белого металла. Д видел в одном из чемоданов монитор от компьютера.

С показала, что покупала у Р и Мазилкина телевизор за рублей.

Они предлагали купить и монитор, но свидетель отказалась.

Из показаний В следует, что 8 февраля 2007 года он купил золотую цепочку у двух молодых людей, одним из которых был Мазилкин.

Ш подтвердил, что покупал у Мазилкина сотовый телефон и золотой браслет за рублей.

В показал, что у Р и Мазилкина купил монитор к компьютеру.

Свидетель П подтвердил, что он покупал у Р фотоаппарат и домашний кинотеатр.

Факты продажи похищенного имущества С и П подтверждены свидетелем Р.

Из показаний свидетеля К[redacted]. следует, что он действительно находился с Б[redacted] в близких отношениях, познакомил с ней и Мазилкина, который часто занимал у потерпевшей деньги и всегда долги возвращал. К[redacted] было известно, что в последний раз осуждённый занимал у потерпевшей [redacted], а затем ещё [redacted] рублей.

13 февраля 2007 года от матери К[redacted] стало известно, что его разыскивает милиция, подозревая в убийстве Б[redacted]. К[redacted] понял, что преступление мог совершить только Мазилкин.

Последний в разговоре сознался в указанном убийстве, о чём К[redacted] на следующий день сообщил работникам милиции.

Вина осуждённого подтверждена протоколом осмотра места происшествия, данные которого согласуются с признательными показаниями осуждённого.

Труп Б[redacted] обнаружен в ванной её квартиры с признаками насильственной смерти, на шее установлена странгуляционная борозда. В отверстие для слива воды в ванной воткнуто полотенце.

Установлено, что смерть потерпевшей наступила в результате механической асфиксии, развившейся в результате сдавления органов шеи петлей. Обнаружена странгуляционная борозда с очаговыми кровоизлияниями в мягкие ткани шеи, множественные кровоподтеки на плечах и предплечьях левой и правой руки, на левом бедре.

На одежде осуждённого и потерпевшей установлено взаимное наложение волокон, входящих в состав ткани одежды Мазилкина и Б[redacted].

Вина осуждённого подтверждена протоколами изъятия похищенного имущества у Ш[redacted], С[redacted] В[redacted], П[redacted]

Психическое состояние осуждённого исследовалось и сомнений не вызывает, он является вменяемым.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора, органами следствия и судом не допущено. Адвокатом Мазилкин был обеспечен, положения ст. 51 Конституции РФ ему разъяснялись, данных о применении недозволенных методов расследования из материалов дела не усматривается, что следует и из показаний свидетелей А[redacted], Г[redacted], М[redacted], Д[redacted], Ш[redacted]

Показания в ходе расследования, в которых Мазилкин признавал свою вину в совершении убийства потерпевшей и разбойного нападения

осуждённым давались в присутствии адвоката, что исключает применение какого-либо недозволенного воздействия.

Ходатайства, заявленные в суде, рассмотрены и разрешены в соответствии с законом.

Как следует из материалов дела, судом были приняты исчерпывающие меры по обеспечению явки свидетеля К[redacted] показания которого были оглашены по ходатайству адвоката Ашировой С.Б. и с согласия сторон (т. 3 л.д. 42). Вопрос о вызове свидетеля, являвшейся очевидцем задержания осуждённого (С[redacted]) судом рассматривался. В удовлетворении этого ходатайства осуждённому обоснованно отказано, поскольку об обстоятельствах совершённого преступления и последующей продажи похищенного она не была осведомлена.

Доводы осуждённого о применении недозволенных методов судом проверялись и признаны несостоятельными. В возбуждении уголовного дела по заявлению осуждённого и его жены о применении недозволенных методов отказано (т. 2 л.д. 124-126). Убедительных аргументов в связи с изменением своих показаний осуждённым не представлено.

Нарушений уголовно-процессуального закона в ходе проведения следственных действий, в том числе в ходе проведения проверки показаний на месте преступления, не допущено. Каких-либо заявлений от осуждённого и адвоката по этому поводу не имелось (т. 1 л.д. 133-148).

Из протокола судебного заседания следует, что стороны не возражали закончить судебное следствие.

Действия Мазилкина В.В. по ст.ст. 105 ч.2 п. «з», 162 ч.4 п. «в» УК РФ квалифицированы правильно, их юридическая оценка в приговоре надлежащим образом мотивирована.

Утверждения осуждённого об отсутствии умысла на убийство потерпевшей являются несостоятельными, опровергаются показаниями самого осуждённого и фактическими обстоятельствами по делу.

Наказание осуждённому назначено в соответствии с требованиями ст. 60 УК РФ, смягчающие обстоятельства суд учёл.

Размер компенсации морального вреда определён в реальных и справедливых пределах, с учётом степени нравственных страданий потерпевшей.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

Приговор Самарского областного суда от 8 августа 2007 года в отношении Мазилкина В[redacted] В[redacted] оставить без изменения, кассационные жалобы осуждённого Мазилкина В.В. и адвоката Ашировой С.Б. - без удовлетворения.

Председательствующий - Журавлев В.А.
Судьи - Эрдыниев Э.Б. и Мезенцев А.К.

Верно: судья [redacted] А.К.Мезенцев

[redacted]

0911 пе